Спас

Яблоко, мед и хлеб,
Господи, дай в дорогу.
Всякий скиталец слеп,
Если не верит Богу.

Что ожидает нас,
Если утратим корень?
Боже, Твой кроткий Спас
Дивен, нерукотворен.

В райском вздохнем Саду –
Трапеза ждет на небе:
Миро в Его меду,
Тело Христово в хлебе.

* * *

Сон тяжелый хоронит сестрицу
В тихом омуте черной реки.
Что ж ты, миленький, пил из копытца –
Всюду чистые бьют родники.

Ты из рук иноземцев кормился
Золотым ядовитым зерном,
Ты всего на мгновенье забылся –
И на привязи в доме родном.

А кормильцы ножи наточили
И войска созывают, трубя.
Ты не первый, кого приручили,
Не последним зарежут тебя.

...И кругом постаревшие лица,
И на братских могилах венки.
Что ж мы, милые, пьем из копытца,
Отравляем свои родники.

* * *

Мы яблоко храним на черный день,
Кто знает, сколько быть еще скитальцами,
Мы не одни – и что-нибудь надень,
Обет молчанья ты покажешь пальцами.

В дороге умываемся дождем,
Ты знак согласья подаешь мне веками:
В пределы чужеродные войдем
Мы варварами, немцами и греками.

Мы поздно принесли запретный плод,
Тут змея на груди пригрев проклятого,
Потерянный беснуется народ
И хочет доказательств от Распятого.

* * *

То ли разведенкой, то ль вдовою
В дом, где я по-прежнему живу,
Ты придешь с седою головою.
Я ли тебя в жены не зову?

Будет в шалаше моей невесте
Рая, хлеба, почести сполна,
Но с тобой пришли худые вести:
Будто на окраине война.

Мы с тобой разделим соль и спички
И о счастье детскую мечту,
Седину в девчачие косички
С горем пополам я заплету.

Опустеет бедное селенье,
Иноземец вступит на крыльцо,
Нас возьмут с тобою в окруженье,
Словно в обручальное кольцо.

* * *

Терпеливые до поры,
Нынче силе мы дали волю,
Сжав дубины и топоры,
Взрыв за взрывом идём по полю.

Сёла наши огнём горят –
Прах и терему, и бараку,
Из окопов заградотряд
В авангарде бежит в атаку.

А за лесом засадный полк,
Где могильщики хмурят брови:
На мгновение мир умолк –
Слышно первые капли крови.

Лишь бы только к плечу плечо –
До Победы и до парада,
Телу бренному горячо,
А душе от небес прохлада.

Оловянный солдатик

Ты всегда нарушаешь традиции:
Ты мальчишеской бредишь игрой:
На столе занимает позиции
Оловянных солдатиков строй.

Над войсками верховной Богинею
Назначаешь предел бытия,
Замыкаю я стройную линию,
Знаю: первая пуля – моя.

Я сложу по нелепости голову,
Ведь непрочно стою на столе.
Как никто знаю цену я олову,
Я расплавлюсь в каминной золе.

Вся игра. Уцелели немногие.
Спрячешь раненых ты под кровать,
А когда протрубишь, то безногие
Вновь придут за тебя воевать.

В поисках земли

Мы теперь не знаем, что нас ждет:
Мы который день не видим суши,
Мы кричим: «Спасите наши души» –
Отпускаем ворона в полет.

Ни к чему нам плуг или соха,
Пусть вода запомнит наши лица,
Если не сумеем расселиться
На земле, свободной от греха.

Молим о случайном островке,
Словно о великом Божьем даре,
Не беда, что твари – все по паре –
Говорим на общем языке.

По воде никто здесь не пройдет,
Ворон не достиг заветной суши,
Шепотом: «Спасите наши души» –
Голубь устремляется в полет.

Господи, помилуй, просветли!
Позабудем про вражду, про битвы,
Обещаем выучить молитвы,
Если доберемся до земли.

Мы своим предчувствиям верны,
Мы в скитаньях стали молчаливы…
Голубь – в клюве веточка оливы –
Значит, наконец-то спасены.